

УДК 1:281.9(476)

Н. М. Кожич

Белорусский государственный технологический университет

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКОВНЫХ БРАТСТВ В БЕЛАРУСИ
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX В.**

В статье идет речь о православных братствах. Показано, что они являлись специфическими центрами связи мирских и духовных дел, так как имели статус юридического лица и могли охватить своим влиянием гораздо большую территорию по сравнению с приходами. Их роль в общественной жизни Беларуси в конце XIX – начале XX в. постоянно возрастала, поскольку в их состав входили представители высшей церковной иерархии и деятели культуры. Братства получали финансовую поддержку от правительства для своей экономической, просветительской, религиозной и другой деятельности. Это давало возможность братским организациям осуществлять самостоятельную попечительскую программу. Отмечено, что важной особенностью жизнедеятельности братств данного периода является стремление к объединению своих действий. Таким образом, братства, исторически возникшие как клерикально-церковные организации, постепенно превращались в представительные народные объединения, призванные защищать интересы православия в Беларуси. Однако связь братств с государственными структурами во многом ограничивала их деятельность.

Ключевые слова: православие, братства, миссионерская деятельность, просветительская деятельность.

N. M. Kozhich

Belarusian State Technological University

**ACTIVITY OF ORTHODOX CHURCH BROTHERHOODS IN BELARUS
OF THE END 19 – THE BEGINNINGS OF THE 20TH CENTURY**

In article there is a speech about orthodox brotherhoods. It is shown that they were specific communication centers of wordly and spiritual affairs as had the status of the legal entity and could capture the influence big territories, than arrivals. Their role at the end of 19 – the beginning of the 20th century constantly increased in public life of Belarus as representatives of the highest church hierarchy and cultural figures were their part. Brotherhoods got financial support from the government for the economic, educational, religious and other activity. It gave the chance to the brotherly organizations to carry out the independent trustee program. The author notes that important feature of activity of brotherhoods of this period is the aspiration to association of the actions. Thus, the brotherhoods which have historically arisen as the clerical and church organizations, gradually turned into the representative national associations designed to protect interests of orthodoxy in Belarus. However communication of brotherhoods with government institutions in many respects limited their activity.

Key words: orthodoxy, brotherhoods, missionary activity, educational activity.

Введение. В настоящее время наблюдается активизация церковных организаций. Их деятельность нередко выходит за пределы религиозной области. Одними из таких учреждений являются православные церковные братства, которые имеют определенные исторические традиции в Беларуси. Особенно показательным примером в этом отношении являются братства, осуществлявшие деятельность в конце XIX – начале XX в. Именно в данный период их общественно-политическая значимость была особенно велика.

Основная часть. Православные церковные братства рассматривались как «общества лиц разных сословий для взаимной помощи в нуждах мирских и духовных...» [1, с. 407]. Их идейной основой была христианская любовь – глав-

ный принцип нравственных отношений между людьми. Членом братства мог стать любой православный независимо от социальной и национальной принадлежности. Братства появились в XV–XVI вв. и первоначально представляли собой национально-религиозные и просветительские организации. Они создавались при православных церквях Украины, Беларуси, Литвы и вели борьбу за национально-культурную независимость украинского и белорусского народов. Это выразилось в том, что братские организации отстаивали интересы православного населения перед правителями и гражданскими учреждениями. Обладая значительными материальными средствами, различными привилегиями и правами, они имели возможность открывать монастыри, богадельни, госпитали,

училища, типографии, а также находиться в сношениях по разным вопросам с другими государствами, в первую очередь с Россией, Грецией, Молдавией. Целью этих объединений было поддержание и сохранение православной веры, противостояние унии и католицизму. Братчики занимались не только распространением православия, заботой о построении и благолепии храмов, но и охраной внешних прав церкви и порядка ее внутреннего устройства. Королевская власть, игнорируя церковную, стала самостоятельно избирать кандидатов на епископские кафедры, передавать храмы и монастыри в ведение состоятельным гражданским лицам, а также пользоваться правом верховного суда над епископами и священнослужителями, что неминуемо способствовало бюрократизации церковного управления. С целью избежать негативных последствий патриархи многим братствам присваивали ставропигиальный статус, обеспечивающий независимость от епархиальных властей. При получении этого права храм при братстве подчинялся непосредственно патриарху. Тем самым братчики добились права участия в выборе духовных лиц, контроля их действий, нередко обличали духовенство в пороках и злоупотреблениях.

Важно отметить, что до заключения унии 1596 г. деятельность братств носила, главным образом, благотворительный и религиозно-просветительский характер. После унии братства стали центрами сосредоточения религиозной жизни православных. Они активно проводили апологетическую работу, вели полемику против унии и католицизма. Тем не менее к концу XVIII в. подавляющее большинство населения исповедовало католическую либо греко-католическую веру. К середине XIX в. братства были исключительно редким явлением, кое-где сохраняясь в качестве чисто религиозных объединений, деятельность которых сводилась фактически к исполнению культа.

Идея возрождения православных братств появилась в среде преподавателей Виленской духовной семинарии в конце 50-х гг. XIX в. Инициатором выступил попечитель Виленского учебного округа князь А. П. Ширинский-Шахматов. Его начинания были поддержаны генерал-губернатором М. Н. Муравьевым, что во многом обуславливалось событиями 1863–1864 гг. В то же время ставилась важная задача активизировать участие мирян в церковной жизни. 8 мая 1864 г. Святейшим Синодом были опубликованы «Основные правила для учреждения православных церковных братств», главными задачами которых выступали благотворительность, забота о состоянии церковных зданий, основание школ, апологетическая и миссионерская работа.

Деятельность братств была во многом схожей с деятельностью приходских попечительств, но в отличие от последних первые являлись юридическими лицами и своим влиянием могли охватывать гораздо большую территорию. Они имели право приобретать собственность и функционировали независимо от епархиального управления. «Рост числа братств со второй половины XIX века и расширение сферы их деятельности, – писал И. К. Смолич, – объясняется устройством братств, в своей работе они чувствовали себя значительно свободней, чем приходские попечительства, их члены были выходцами из всех слоев, они сами определяли себе поле деятельности; братчики имели равные голоса при вынесении решений» [2, с. 85].

Правительство благосклонно относилось к идее возрождения братств, поскольку выражало заботу о распространении и укреплении православия. Оно всячески содействовало деятельности братских организаций, выделяя для этой цели финансовые средства. Значимость братств выражалась и в том, что в их состав входили представители высшей церковной иерархии, члены правительственных кругов, общественные деятели. В частности, на общем собрании Гродненского Софийского православного братства, которое состоялось 14 марта 1882 г., в качестве почетных членов были утверждены митрополит Киевский и Галицкий Платон, министр внутренних дел Д. А. Толстой, обер-прокурор К. П. Победоносцев, профессор Санкт-Петербургской духовной академии М. О. Коялович и др.

Братства организовывали публичные богословские чтения для интеллигенции, внебогослужебные собеседования с мирянами, народные чтения религиозно-нравственного характера со световыми картинками, хоровым и общепародным пением. Поскольку социальной опорой православия большей частью были белорусские крестьяне, то именно они составляли основной контингент слушателей этих чтений.

В 1895 г. при Виленском Свято-Духовском братстве открылась специальная комиссия по устройству религиозно-нравственных народных чтений. Ее основал преподаватель Литовской духовной семинарии А. И. Миловидов. Чтения проходили в местных храмах, в зданиях церковно-приходских школ, училищ, как правило, в зимнее время года, когда население было свободным от полевых работ. Главными темами являлись жития святых, описания святых мест, история православных праздников, изложение библейских текстов. Довольно часто чтения были приурочены к какому-либо событию культурной жизни России, истории Северо-Западного края. Виленское братство в 1911 г. отметило 50-летие освобождения крестьян,

200-летие рождения М. В. Ломоносова, 250-летие подвига виленского князя Д. Мышецкого и др. Братские чтения были открыты для лиц разных исповеданий. Организаторы подчеркивали, что тот, кто принадлежит к неправославной вере, «не услышит ни одного оскорбительного слова о своей вере, не почувствует никакого насилия над свободой своей религиозной совести» [3, с. 318]. В печати отмечалось, что ксендзы первоначально запрещали своим прихожанам посещать эти чтения, но поскольку организаторами данных мероприятий являлись светские люди и там действительно не затрагивались вопросы о религиозных разногласиях между православием и католицизмом, они стали относиться к братским чтениям более благосклонно. При проведении чтений нередко использовался метод сопереживания, при котором слушатели на месте получали ответы на интересующие их темы. Крестьянам, помимо религиозно-нравственных наставлений, предоставлялась информация из области сельского хозяйства, медицины, естествознания. Другими словами, чтения, организованные Виленским братством по воскресным дням, способствовали поднятию уровня грамотности среди населения. Кроме того, по словам сотрудников комиссии, «в деревне с введением чтений замечался интенсивный спрос на книгу, удаление от пьянства, стремление к более благородным развлечениям» [3, с. 365].

Следует иметь в виду, что на рубеже XIX–XX вв. деятельность братств была направлена, в первую очередь, на просвещение и укрепление православных в истинах веры. Братства распространяли литературу религиозно-нравственного содержания, раздавали крестики, иконы, медальонные изображения святых, оказывали материальную помощь в содержании церковно-приходских школ. По мере того как росла численность братств и расширялась их деятельность, возрастало и общественно-политическое значение этих организаций. Братчики принимали активное участие в совещаниях по вопросам о выборе депутатов в Государственную Думу, о введении земского самоуправления в западных губерниях и т. д. В октябре 1905 г. при Могилевском Богоявленском братстве образовалась партия русских людей. Она призвала население к компромиссному решению политико-экономических вопросов. За полгода своего существования партия объединила около 10 000 лиц, в основном крестьянского сословия и городских мещан. В своей деятельности она опиралась на официальную доктрину «самодержавие – православие – народность», поддерживала связь с другими монархическими организациями. Партия заявляла о том, что «будет отстаивать самодержавную

власть Государя, но не в прежней ее форме абсолютизма, созданного Петром I, а в новой, создаваемой манифестом 17 октября. Кардинальным положением союза служит сохранение за Государем решающего голоса по важнейшим вопросам государственной жизни» [4, с. 645]. Целью партии было также стремление фактически обеспечить православной церкви в Беларуси «подобное ей по закону первенствующее место», предоставить свободное развитие русской культурной миссии. Организация допускала наличие национальных меньшинств в крае при условии, «если они не клонятся к нарушению основного политического строя государства» [4, с. 645].

Важная особенность жизнедеятельности братств данного периода заключалась в том, что эти организации испытывали потребность в объединении своих действий. Например, Виленское Свято-Духовское братство планировало открыть свое отделение в Москве, чтобы установить связь с центральными епархиями. Предполагалось при отделении совершать богослужения, проводить беседы о положении православия в Беларуси, а собранные деньги направлять на постройку церквей, школ, приютов, на пособие неимущим православным западных губерний. Этой акцией братство рассчитывало обратить внимание российской общественности на положение православия в белорусских епархиях.

Выработка единой идеологической платформы, обмен опытом стали основной задачей братских съездов, состоявшихся в 1907–1909 гг. На этих съездах обсуждалось положение церкви в белорусских епархиях, а также проблемы укрепления православной идеологии в крае. Подчеркивалась необходимость активизации церковно-приходской жизни, объединения местного населения для совместной деятельности. А. И. Миловидов отмечал, что «представителями некоторых отделов братств являются земские начальники, мировые судьи... представители сельской интеллигенции. Такое объединенное сельское народное братство во главе с энергичным просвещенным священником или мирянином вдохновляет приход, сообщает приходской жизни особый характер: улучшается нравственность, возрастает и интерес к приходскому храму, к его благолепию, интерес к школе, книге, ближе становятся отношения пасомых к пастырям...» [5, с. 17]. Епископ Гомельский Митрофан рассматривал деятельность братств в более широком масштабе: «Начиная с семьи братская организация должна охватить все стороны нашей жизни, дух братский должен соединить в один крепкий, стойкий союз селения и города» [6, с. 698].

На первом братском съезде, который состоялся в 1907 г. в Минске, разрабатывалась программа по укреплению православного влияния. Наряду с этим отмечалось стремление братств опереться в своей деятельности на поддержку государства, что нашло выражение в требованиях о закрытии польских обществ, об учреждении специального органа для наблюдения за исполнением католическим духовенством законов при переходе православных в католицизм и т. д.

В 1909 г. состоялся съезд братств в Вильно. В его работе приняли участие «7 епископов, 4 архимандрита, 8 членов Государственной Думы, много священников, не меньше и мирян, представителей различных слоев общества начиная с генералов и кончая простыми крестьянами» [7, с. 294]. Церковная печать отмечала, что «братчики работали весьма энергично и одушевленно, среди них царило замечательное единодушие... клир и миряне, пастыри и паства представляли одно стройное целое, что более всего соответствует понятию братства как церковно-общественной организации» [7, с. 296]. На этом съезде уделялось большое внимание устройству и функционированию братств. Было решено открывать братства в каждом приходе. Их деятельность должна была координироваться уездными и центральными братствами епархии. В качестве объединяющего органа должен был выступать братский съезд, созываемый ежегодно. Было вынесено решение создать общий периодический орган, указывалось на необходимость расширения издательской деятельности, содействия народному просвещению, организации экономической помощи населению через устройство ссудосберегатель-

ных товариществ, выдачи кредитов. В этой связи является вполне очевидным, что братское движение к началу XX в. продолжало набирать силу, стремясь к как можно большему охвату сторон общественной жизни края. Некоторые положения съездов были реализованы на практике. Например, в печати сообщалось, что «духовенство первого благочиннического округа Слуцкого уезда постановило открыть 18 отделов Минского Народного Братства, т. е. во всех приходах первого округа...» [8, с. 320]. Виленское Православное Свято-Духовское братство создало «Общебратский взаимно-вспомогательный капитал», чтобы «путем взаимопомощи поддерживать православно-русские интересы в тех местах края, где им грозит серьезная опасность» [9, с. 826].

Заключение. Таким образом, братства, осуществлявшие свою деятельность в конце XIX – начале XX в., представляли собой подлинно народные объединения. Это выражалось в том, что братская деятельность была направлена на работу с широкими слоями общества. Братства стремились к оживлению церковно-приходской жизни, поднятию религиозно-нравственного уровня народа и одновременно к охвату многих сторон общественной жизни. Программа деятельности братств включала в себя неизменную задачу защиты интересов православия на белорусских землях. Братские чтения имели важное просветительское и миссионерское значение, способствовали укреплению народной нравственности и православия среди населения. Наряду с этим братства были тесно связаны с государственными и политическими структурами, что во многом ограничивало их деятельность.

Литература

1. Полный православный богословский энциклопедический словарь: в 2 т. Т. 1. М.: Возрождение, 1992. 578 с.
2. Смолич И. К. История русской церкви (1700–1917): в 2 ч. Ч. 2. М.: Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1997. 798 с.
3. Первое 10-летие деятельности Виленской братской комиссии по устройству религиозно-нравственных народных чтений // Литовские епархиальные ведомости. 1905. № 38–39. С. 316–318.
4. Союз русских людей при Могилевском Богоявленском братстве // Могилевские епархиальные ведомости. 1905. № 22. С. 643–651.
5. Миловидов А. И. Западно-русские православные братства, их современное значение и задачи. Вильна: Русский почин, 1913. 36 с.
6. Речь Митрофана, епископа Гомельского к гомельской пастве о цели и задачах братств // Могилевские епархиальные ведомости. 1909. № 19. С. 691–698.
7. Виленский Братский съезд и его значение // Вестник Виленского Православного Свято-Духовского Братства. 1909. № 16–17. С. 294–297.
8. Отголоски Виленского Братского съезда в жизни и печати // Вестник Виленского Православного Свято-Духовского Братства. 1909. № 18. С. 320–322.
9. Довгялло Д. И. Новая эра в жизнедеятельности западнорусских братств // Могилевские епархиальные ведомости. 1909. № 22. С. 825–828.

References

1. *Polnyy pravoslavnyy bogoslovskiy entsiklopedicheskiy slovar': v 2 tomakh. Tom 1* [Unabridged orthodox theological encyclopedic dictionary: in 2 vol. Vol. 1]. Moscow, Vozrozhdeniye Publ., 1992. 578 p.
2. Smolich I. K. *Istoriya russkoy tserkvi (1700–1917): v 2 chastyakh. Cast' 2* [History of the Russian church (1700–1917): in 2 parts. Part 2]. Moscow, Izdatel'stvo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monastyrya Publ., 1997. 798 p.
3. First 10 anniversary of activity of the Vilensky brotherly commission on the device of religious and moral national readings. *Litovskiy eparkhial'nyye vedomosti* [Lithuanian diocesan sheets], 1905, no. 38–39, pp. 316–318 (In Russian).
4. The union of the Russian people at the Mogilev Bogoyavlensky brotherhood. *Mogilevskiy eparkhial'nyye vedomosti* [Mogilev diocesan sheets], 1905, no. 22, pp. 643–651 (In Russian).
5. Milovidov A. I. *Zapadno-russkiye pravoslavnyye bratstva, ikh sovremennoye znacheniyе i zadachi* [West Russian orthodox brotherhoods, their modern value and tasks]. Vil'na, Russkiy pochini Publ., 1913. 36 p.
6. Mitrofan's speech, the bishop Gomel to the Gomel flock about the purpose and problems of brotherhoods. *Mogilevskiy eparkhial'nyye vedomosti* [Mogilev diocesan sheets], 1909, no. 19, p. 691–698 (In Russian).
7. Vilensky Brotherly congress and its value. *Vestnik Vilenskogo Pravoslavnogo Svyato-Dukhovskogo Bratstva* [Messenger of the Vilensky Orthodox Sacred and Dukhovskiy Brotherhood], 1909, no. 16–17, pp. 294–297 (In Russian).
8. Echoes of the Vilensky Brotherly congress in life and the press. *Vestnik Vilenskogo Pravoslavnogo Svyato-Dukhovskogo Bratstva* [Messenger of the Vilensky Orthodox Sacred and Dukhovskiy Brotherhood], 1909, no. 18, pp. 320–322 (In Russian).
9. Dovgyallo D. I. New era in activity of the West Russian brotherhoods. *Mogilevskiy eparkhial'nyye vedomosti* [Mogilev diocesan sheets], 1909, no. 22, pp. 825–828 (In Russian).

Информация об авторе

Кожич Наталья Михайловна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и права. Белорусский государственный технологический университет (220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а, Республика Беларусь). E-mail: Kogich@belstu.by

Information about the author

Kozhich Natal'ya Mikhaylovna – PhD (Philosophy), Assistant Professor, the Department of Philosophy and Law. Belarusian State Technological University (13a, Sverdlova str., 220006, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: Kogich@belstu.by

Поступила 28.02.2017